

18 Фев 1970
от

Газета №

г. Москва

т/

Политическая сатира, рассчитанная на взрослых людей, стала редкостью в наши дни. И первая реакция критика — простая благодарность. Я очень обрадовался, что комедия Арта Бухвальда «Овцы на взлетной дорожке», поставленная на Бродвее, говорит со мной как со взрослым. И едва не забыл, что смотрю пьесу, а не настоящую действительность.

Но с этим ладно. Вы видите в этой пьесе то, что человек в здравом уме называл бы сумасшедшим домом. В комедии «Овцы на взлетной дорожке» рассказывается о приключениях знаменитого обозревателя Джозефа Мэйфлауэра (по слухам, прототипом послужил Джозеф Олсон). Зловещая сила сам по себе, журналист этот сваливается как снег на голову в дотле мирное и сонное королевство Нономурии, затерянное где-то в Гималаях, далеко в стороне от больших дорог «холодной войны», и довольное своим существованием,

которое оно вело до этого сотни лет.

Но у Джозефа Мэйфлауэра одно призвание, одна профессия — раскрывать «коммунистическую угрозу» там, где до него никто ее не замечал, в частности и здесь, в Нономурии, и указывать на нее людям.

Итак, Мэйфлауэр низвергается, как чума, на крохотную беззащитную страну и, избрав базой для своих действий американское посольство, которое он фактически прибирает к рукам, приводит в движение «силы зла». Очень скоро катастрофически портятся отношения между королем Нономурии и американским послом, между послом и его дочерью, между правительством США и Нономурией, между Нономурией и ее соседями, так что в конце концов маленькая страна, столетия пребывавшая в состоянии более или менее блаженного сна, становится ареной войны, революции и контрреволюции.

По ходу пьесы в огне бухвальдовской сатиры сгора-

Филип БОНОСКИ,
американский писатель

НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ...

ют все пропагандистские штампы вдохновителей «холодной войны». И если у вас намечан глаз, то в клубках дыма вы распознаете некоторые навязшие в зубах стереотипные строчки из старых передовиц «Нью-Йорк дейли ньюс» и «Нью-Йорк таймс».

По сцене бегают изводи-

мый всеми, вконец замороженный и не очень расторопный американский посол (его играет Дэвид Бернс), который на панические крики своего помощника, что в суматохе они нечаянно сожгли все секретные документы, лишь отвечает: «Не волнуйся, мы изготовим новые!»

Арт Бухвальд на Бродвее

Послу приходится сталкиваться не только с Вашингтоном, но и с собственной дочерью, которая хочет бороться за равноправие женщин в Нономурии; с собственной женой, которой непременно хочется наладить светскую жизнь по вашингтонскому образцу; со своим лакеем, туземцем, который по-английски не понимает, однако все поступающие к послу секретные документы фотографирует и оказывается потом агентом ЦРУ.

Окончательно подрывает репутацию посла «ажничаящий и лезущий во все дела «главный злодей» Мэйфлауэр, которого играет Мартин Гэйбел. Он носит везде и всюду со своей «революцией красных», которая грозит-де королевству. Этот Мэйфлауэр — человек, не брезгующий никакими средствами. Он мастер создавать «мгновенную панику», и язык у него так подвешен, что он может заставить кого угодно поверить во все, что ему взбретет в го-

лову, вроде, например, «опля, будто «идут красные!» «ДЕЙЛИ УОРЛД»

НЬЮ-ЙОРК

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

«Интернэшнл геральд трибюн» в номере от 3 февраля сообщила, что в Нью-Йорке, на Бродвее, состоялась премьера комедии Арта Бухвальда «Овцы на взлетной дорожке», после которой был устроен прием. На премьере и приеме присутствовали мать покойного президента США Этель Кеннеди, Аверелл Гарриман с женой, мэр Нью-Йорка Линдсей, сенатор Макговерн, редактор журнала «Лайф» Дан Вильсон и другие знаменитости. В бухвальдовском герое все действительно признали «разбойника пера» Джозефа Олсона. Сенатор Макговерн сказал: «В этой пьесе показано все, о чем я сам говорю уже десять лет. Это не комедия, это трагедия».

Дж. Олсон, прослышав, что Бухвальд «протащил» его в своей пьесе, не пришел на премьеру и заявил, что не будет разговаривать ни с кем, кто на нее пойдет. Брат Дж. Олсона, Стюарт, тоже журналист, сказал: «Должно быть, Бухвальд и впрямь изобразил в пьесе моего братца, иначе непонятно, чего ради меня стали вдруг все называть Стюарт Мэйфлауэр»...